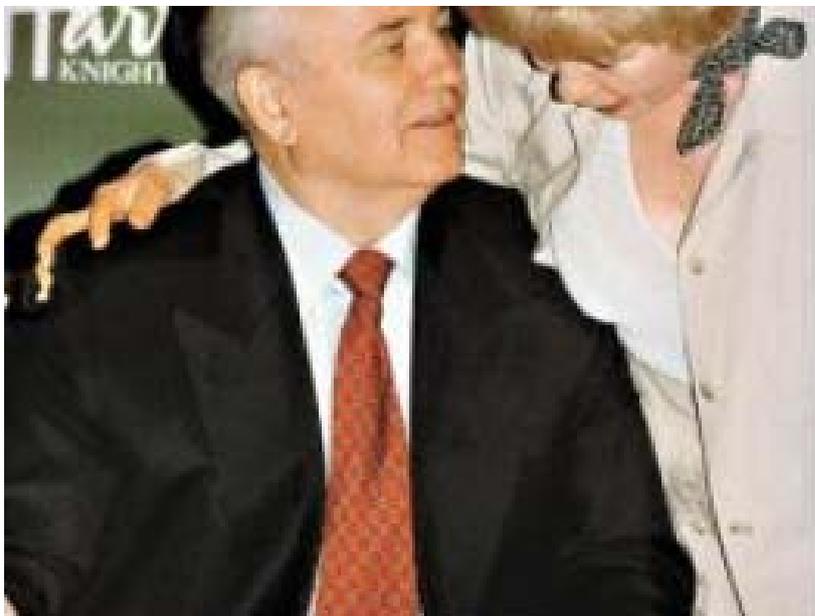

Показухой было бы меняться

Ролдугин Олег

"Собеседник №35". 15 сентября 2009

Навредила или помогла?

До Горбачева жёны советских руководителей оставались за кадром общественных хроник. Привечать – во всяком случае, под теле- и фотокамеры – в Кремле супруг иностранных премьеров, президентов и королей (так положено по протоколу) звали Валентину Терешкову. Но Раиса Максимовна не постеснялась потеснить первую женщину-космонавта.

– На Западе эта линия поведения была обычной, у них ведь в порядке вещей, что женщина не является дополнением мужчины, – пояснил нам Виктор Мироненко, бывший первый секретарь ЦК ВЛКСМ. – Зато советологи, сравнивая Горбачевых с предыдущими лидерами советского государства, не могли проигнорировать новые черточки в образе руководителя СССР. Несомненно, отношения Михаила и Раисы Горбачевых оказались для целого ряда политиков на Западе решающим фактором доверия.

В итоге заморская пресса полюбила Горбачеву едва ли не больше, чем самого Михаила Сергеевича. Чего стоили заголовки: «Коммунистическая леди с парижским шиком!», «Единственная из кремлевских жен, которая весит меньше своего мужа!» При этом советская пресса лишь сухо писала, что в 1988 году ей присудили премию «Женщины мира», а в 1991-м – премию «Леди года». Вслух же говорилось порой совсем непечатное.

– Ее общественная активность и роскошные туалеты были слишком вызывающими, – поведал историк Рой Медведев. – Этим своим поведением Горбачева вредила в первую очередь супругу, поскольку раздражение народа перекидывалось на него.

«Неуд» за лесть, «три» за измену

Да, Раиса Максимовна любила хорошо одеваться. Но не рисоваться. Родилась она 5 января 1932 г. в алтайском Рубцовске в семье простого железнодорожника Титаренко, но, окончив МГУ, где и повстречала будущего супруга, никогда не строила из себя ни женщину из народа, ни леди из высшего общества. Была самой собой и не стремилась кому-то понравиться, хотя всегда мечтала быть на первых ролях. Не желая быть тенью мужа, ставшего секретарем Ставропольского крайкома партии, преподавала философию в местных вузах.

– Ладная, стройная, со вкусом одетая, в красивых серьгах, подобранных под цвет платья. Только горло у нее белело часто от обилия лекций, – рассказала одна из ее бывших студенток Татьяна Хожан. – Вспоминаю

день, когда преподаватель с какой-то кафедры нам сказал: «Товарищи, на следующем курсе у вас будет читать философию жена Горбачева. Очень просим отнестись к этому серьезно». И привел пример, как не надо себя вести с Раисой Максимовной.

Пример оказался многозначительным:

– Один товарищ выслушал ее рецензию на свой ответ и неправильно себя повел. Она сказала: «Были небольшие неточности. Однако я вижу, что вы человек грамотный, владеющий терминологией...» И парень ляпает ей: «Вы мне льстите!» Горбачева покрывается пятнами, но спокойно говорит: «Я никогда и никому не лью. И чтобы вы на свой счет не заблуждались, поставлю вам «неуд».

Если Горбачева узнавала, что кто-то из студентов в обход нее сдавал предмет другому преподу, то на госэкзамене по научному коммунизму больше «тройки» тот от нее не получал даже за блестящий ответ.

«Генерал» для генсека

Став первой леди, Раиса Горбачева ушла из науки в свет: много ездила по миру, принимала заморских гостей. Простым людям это не нравилось. Им казалось, что она слишком часто меняет наряды, дорого одевается, по преподавательской привычке скучно и медленно говорит банальные вещи и что командует мужем, ведь недаром сам генсек называл ее «мой генерал».

Горбачевы и в самом деле часто появлялись на людях вместе, всегда под ручку.

– Их отношения не являлись позой или работой на имидж, – пояснил Виктор Мироненко. – Без телекамер, зрителей и свидетелей каждый день совершали они многочасовую прогулку по несколько километров, будь то степи Ставрополя или Москва. Об этом мало кто знал, а это значит, что не было никакой показухи... Мне в личной беседе Михаил Сергеевич рассказывал, как они с Раисой Максимовной обсуждали, вести ли себя по-прежнему или подстроиться под традицию советского руководства не показывать жен на людях, будто руководители – железные революционеры без радостей жизни. Это было как раз в тот день, когда Горбачева избрали генсеком. Обсуждали долго и решили ничего не менять. Показухой для них было бы как раз обратное. Ведь они не показушно, а по-настоящему любили друг друга.

Мироненко считает, что это решение остаться самими собой было не менее важным, чем вся прочая перестройка:

– Только оставшись верными себе, чета Горбачевых привнесла в общественную жизнь, искривленную годами лжи и фарисейства, кислород нормальных человеческих отношений. Возвращение к правде они начали с себя. Другое дело, что общество не смогло оценить это по достоинству.

Лишь в августе 1991-го в Раисе Максимовне впервые разглядели женщину, поддержавшую мужа в трудный час. Стоило ей это микроинсульта.

Умерла в лучах радиации

Да и скончалась Раиса Горбачева в лучах не только славы. Она умерла от рака крови в 67 лет. Сказались и испытания в Семипалатинске в 1949 году, после которых радиоактивное облако накрыло Рубцовск, и облучение во время ее посещения Чернобыльской АЭС после катастрофы 1986-го.

Лейкоз у нее обнаружили 22 июля 1999 года, а спустя два месяца, 20 сентября, Раисы Максимовны уже не стало. Не помогла даже знаменитая мюнстерская медицина. В те дни «Горбачев-фонд» был завален сочувственными письмами со всей страны. На Новодевичье кладбище пришли тысячи людей.

– Я просталась с Раисой Максимовной в день ее похорон, а перед моими глазами продолжала стоять миниатюрная изящная женщина, такая милая и доброжелательная, вовсе не высокопарная гордячка, какой могла бы быть первая леди, – вспомнила Елена Тополева, знавшая Горбачеву по «Клубу Раисы Максимовны», пропагандирующему участие женщин в общественной жизни. – За последние два месяца люди излили на нее столько сострадания, тепла, добра и света, что, казалось бы, должна была отступить страшная болезнь, но... не помогло. Счастье, что хотя бы часть этой любви она смогла ощутить при жизни, но какой ценой!

Перед смертью Раиса Горбачева сказала мужу: «Наверное, я должна была заболеть такой тяжелой болезнью и умереть, чтобы люди меня поняли».